

Международная научно-практическая конференция «Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет" г.Саратов, 2011

Мобилизация немецких спецпереселенцев в трудовые колонны в Тарановском районе Кустанайской области (1942- 1943 гг.) и материальное положение депортированных немцев в Кустанайской области.

Ю.Буданова,
заместитель директора по научной работе
ГУ «Лисаковский музей истории и культуры
Верхнего Притоболья Управления культуры
акимата Костанайской области»
г.Лисаковск, Костанайская область, Казахстан

Документы Лисаковского регионального государственного архива позволяют частично восстановить хронологию мобилизации немецкого населения в трудовые колонны в пределах Тарановского района Кустанайской области.

Кроме того, обзор архивных материалов дает представление о материальном положении депортированных немцев и общественно-политической обстановке в Кустанайской области в 1941-1943 гг. Воспоминания из рукописного фонда Денисовского историко-краеведческого музея дополняют архивные материалы, помогают преодолеть обезличивание в оценке исторического события.

В качестве архивных источников для изучения истории депортации в Тарановском районе были рассмотрены:

- переписка исполкома Викторовского сельского Совета депутатов трудящихся * с Тарановским райисполкомом (28 мая – 10 декабря 1941 г.), с учреждениями, организациями по административно-хозяйственным вопросам (28 августа – 30 октября 1942 г.);
- заявления и жалобы жителей Тарановского района в райисполком (13 января – 8 ноября 1942 г.);
- переписка Тарановского районного Совета народных депутатов с Кустанайским облисполкомом (18 января – 11 декабря 1942 г.) и Кустанайским объединенным райвоенкоматом (17 января – 25 июня 1942 гг.);
- похозяйственные книги Аманкарагайского, Викторовского, Новоильиновского, Придорожного, Наталовского сельсоветов.

По состоянию на 10 декабря 1941 года в Кустанайскую область фактически прибыло 39 452 переселенцев-немцев, при плане 70 000. В Тарановский район прибыли **4 831 человек.**¹

10 января 1942 г. принимается постановление Государственного комитета Обороны ГКО – 1123ее «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет»².

Судя по записям в похозяйственных книгах, массовая мобилизация мужчин-немцев в Тарановском районе начинается в январе, феврале 1942 года.

В переписке Тарановского райисполкома один из документов сообщает о том, что в некоторых колхозах мобилизация проходит с ущербом для работы, в частности, в докладной исполкома Наталовского сельского Совета от 17 января 1942 года сообщается, что «обмолот хлеба проходит слабо, особенно в колхозе Калинина, как только немцев отправили в Кустанай, то сразу молотья приостановилась».³

Массовая мобилизация немцев в Тарановском районе активно проводится в течение всего 1942 года. Хронология событий может быть восстановлена по архивным документам следующим образом.

Телефонограмма председателю Тарановского исполкома о необходимости всех военнообязанных и невоеннообязанных граждан немецкой и корейской национальности в возрасте от 16 до 50 лет вызвать в райцентр для прохождения медкомиссии 7 марта на предмет «зачисления в трудовые колонны» датирована 4 марта 1942 года.⁴

Уже 29 марта 1942 года, по сообщению и.о. Кустанайского военкома ст.лейтенанта Очеретенко, из Тарановского района в распоряжение Бакадостроя НКВД были мобилизованы немцы в количестве **352 человек**, часть из которых не имела при себе ни паспортов, ни военных билетов.⁵

За передвижением немцев тщательно следят. В другом документе, от 28 августа 1942 года, председатель райисполкома сообщает о случаях побега немцев-переселенцев к месту прежнего места жительства, запрещает выдавать местным сельсоветам справки на предмет выезда с места поселения. Обо всех случаях самовольного выезда, говорится в документе, необходимо сообщать в РОМ НКВД (районное отделение милиции), именно РОМ НКВД выдает разрешение на право выезда переселенцам-немцам⁶

28 октября 1942 года появляются указания председателю Викторовского сельского Совета Заике П.Е. собрать немцев Викторовского с/с 30 октября в 9.00 (женщин, родившихся с 1926 по 1897 годы, мужчин с 1927 по 1887 годы) для прохождения комиссии в п.Щербиновке, п.Воронежском, п.Екатериновке, п.Аятском, 31 октября на ст.Тобол, п.Викторовке.⁷ После комиссии, 6 ноября поступает телеграмма с грифом «секретно», где начальник спецчасти исполкома райсовета т. Минькин сообщает, что немцев необходимо будет мобилизовать, время и место отправки не сообщается, но к телеграмме уже прилагаются списки из 13 мужчин.⁸ Численность немецких переселенцев держит под контролем районное отделение милиции. Начальник Тарановского РО НКВД лейтенант госбезопасности Самсонов 14 ноября требует представить сведения о количественном составе русских, украинцев, казахов, немцев, поляков в Викторовском сельском Совете. Сведения без промедления

отправляются, численность немцев Викторовского с/совета на 14 ноября 1942 года составляет 251 человек.⁹

16 ноября 1942 года Кустанайский объединенный райвоенкомат отправляет телефонограмму председателю Тарановского исполкома райсовета с просьбой направить в Кустанай мужчин - **200 человек** 19 ноября 1942 года, женщин - **325 человек** 20 ноября 1942 года. Призываемые должны иметь с собой исправную обувь и одежду, запас продуктов на 10 дней. На каждую команду отдельно мужчин и отдельно женщин приказано выделить начальника команды, снабдить именными списками по форме НР 0402.¹⁰

18 ноября 1942 года в Викторовский сельсовет поступает указание явиться немцам 20 ноября 1942 года в 9.00, согласно прилагаемым спискам, в г.Кустанай в распоряжение горвоенкомата по адресу: ул.Тарана 28.¹¹ В прилагаемых списках, кроме 13 мужчин, перечислялись еще 23 женщины из поселков Викторовки, Воронежского, Екатериновки. В числе мобилизованных «мужчин» есть родившиеся в 1927 году, то есть в 1942 году им исполнилось всего 15 лет. Распоряжения о призыве называют «пакетом на немцев» и получают на местах под личную подпись председатели колхозов, далее составляют извещение и списки, где немцы-переселенцы расписываются, что должны прибыть в г.Кустанай «без опоздания».¹²

Согласно порядку формирования рабочих колонн за оповещение, сбор и доставку мобилизованных личную ответственность несли председатели райсоветов. Выделенные старшие команд из пунктов предварительного сбора доставляли людей в Кустанай и сдавали по спискам представителям райвоенкомата.

По всей видимости, прибывшее количество спецпереселенцев было недостаточным. 20 ноября 1942 года областной военком полковник Ковалев вновь отправляет телефонограмму в Тарановский райсовет с просьбой усилить отправку немцев-мужчин в Кустанай, прибытием 27 ноября 1942 года.¹³ Мобилизация продолжается и в январе 1943 года. 11 января 1943 года на Тарановский район для отправки в промышленность было «занаряжено» **100 женщин-немок**.¹⁴

Таким образом, по имеющимся архивным документам, по Тарановскому району за 1942 – 1943 годы число мобилизованных в трудармию немецких спецпереселенцев составляет **977 человек**, т.е. 20% всех немцев, прибывших в Тарановский район Кустанайской области (4 831 человек) на 10 декабря 1941 года. Из них: 352 – фактически мобилизованы, 625 – были запланированы.

Для уточнения фактического числа мобилизованных немцев из Тарановского района могут быть использованы похозяйственные книги. В похозяйственных книгах сельских Советов можно проследить число трудармейцев-немцев за период с января 1942-43 годы. В графе «причина отсутствия» в книгах напротив фамилии ставили пометку «в РККА» или «труд/арм». Это вносит неточность, известно, что немцы были изъяты из

рядов РККА по приказу наркома обороны И.Сталина и направлены в трудармию. Например, напротив имен Орта И.И., Фрика Г.Г., Юнга И.И. в похозяйственных книгах стоит пометка «в РККА», но эти фамилии есть в списках, мобилизованных в трудармию, присланных райвоенкоматом. Количество мобилизованных «в РККА» и «труд/арм», согласно записям в похозяйственных книгах, по Викторовскому сельскому Совету составляет - 61 человек,¹⁵ по Новоильиновскому с/с – 45 человек,¹⁶ по Аманкарагайскому с/с – 22 человека,¹⁷ по Придорожному с/с – 191 человек¹⁸, по Наталовскому с/с – 84 человека¹⁹. К сожалению, похозяйственные книги отсутствуют еще по 10 сельским Советам Тарановского района. Таким образом, пока не представляется возможным уточнить, число фактически мобилизованных немцев в трудовую армию в Тарановском районе. Необходимо учесть, что если третья часть сельских Советов Тарановского района обеспечила 403 мобилизованных, то цифра 977 человек, которая прослеживается в архивных документах, является вполне реальной.

1942-1943 годы стали периодом массовой мобилизации в Кустанайской области взрослого трудоспособного населения в трудовую армию, или, как их в то время называли, «трудовые» или «рабочие колонны».

Документы военного времени пульсируют распоряжениями о мобилизации как военной, так и на трудовые работы различных категорий населения. Примечательно, что в некоторых приказах о мобилизации, в частности, на работы в шахтах «Караганда-уголь», по строительству железной дороги «Гурьев-Астрахань» написано: «не включая немцев» или «мобилизации не подлежат: немцы, корейцы, поляки».²⁰ Вероятно, существовал перечень объектов, куда запрещалось отправлять представителей немецкой национальности.

Характеризует ситуацию того времени и секретная телефонограмма от 28 октября 1942 года из райвоенкомата в Тарановский райисполком с текстом: «Мужчин, воюющих с нами стран (румын, венгров, финнов, итальянцев) от 17 до 50 лет направить в распоряжение ОРВК для направления в рабочие колонны от органов НКВД»²¹

На трудовой фронт отправлялись представители всех наций и народностей, в первую очередь, немцы. Призывом в трудармию занимались специально созданные мобилизационные отделы исполкомов. Причиной освобождения от трудармии были болезнь, беременность, наличие детей до 3 лет (если за ними некому было ухаживать) и предписание особой отборочной комиссии.

Согласно документам облисполкома, из Кустанайской области трудармейцев направляли в Челябинск, Златоуст, Троицк, Оренбург, Орск, Караганду, Свердловскую и Молотовскую области. Точное количество трудармейцев не установлено. О масштабах можно судить по отдельным цифрам из документов: 30 мая 1942 года в 3-х дневный срок из области в распоряжение «Челябшахтстроя» было направлено 300 человек. Согласно решениям о мобилизации рабочей силы на стройки, шахты и т.д. в

трудармию было призвано в 1942 г. – **1030** человек, в 1943 – **1327** человек, в 1944 – 984 человека.²²

К сожалению, трудно установить количество немцев-трудармейцев. Если общее количество призванных в трудармию в 1942-1943 годы в Костанайской области - **2357** человек, то мобилизованные в этот период немецкие переселенцы только одного Тарановского района (**977** чел.) составили примерно 41% трудармейцев. Кроме этого, известно, что значительная часть немцев-переселенцев была расселена в г.Кустанае, Семиозерном, Мендыгаринском, Федоровском, Карабалыкском районах Кустанайской области.²³

Архивные документы дают возможность рассмотреть, каким было материальное положение прибывших спецпереселенцев в Тарановском районе Кустанайской области.

Один из документов, касающийся обеспечения немцев продовольствием, – указание на основании «инструкции, утвержденной Совнаркомом СССР от 3 августа 1941 года за № 2016 - 915 переселенцам, переселившимся из республик Немцев-Поволжья, и сдавшим по месту старого жительства зерновые культуры и скот выдавать не более 3–х центнеров зерна на одного члена семьи». Далее председателю Викторовского сельсовета приказано составить списки прибывших немцев.²⁴ Затем следует распоряжение председателя исполкома Тарановского райсовета, которое «не подлежит оглошению», составить списки немцев-переселенцев, не способных к физическому труду и оказавшихся в плохом материальном положении.²⁵

26 августа 1942 года председатель Тарановского райисполкома Литвиненко запрашивает сведения у председателя Викторовского сельсовета о том, сколько построено домов для эвакуированных и переселенцев-немцев.²⁶

В деле переписки областных органов власти с районными, можно прочесть письмо заместителя председателя исполкома облсовета Мачнева о том, что «согласно проверки инспекторов на местах установлено, что в ряде районов снабжение продуктами питания работающих немцев-переселенцев неудовлетворительное». Заместитель председателя исполкома облсовета предлагает дать указания колхозам о бесперебойном снабжении немцев-переселенцев, работающих в колхозах продуктами питания: мукой, картофелем, в счет затраченных трудодней. Мачнев пишет о поступивших заявлениях, в которых сообщаются факты отказа в приеме немцев в колхоз. В качестве примера приводится колхоз «Нойес лебен» (Кустанайский район). Заместитель председателя исполкома предлагает дать указание о приеме в колхоз немцев на общих основаниях.²⁷ После этого в переписке можно увидеть эти распоряжения, кратко сформулированные, с командой размножить в количестве 45 экземпляров.

Казалось бы, судя по документам, местные власти предпринимают определенные шаги для нормального существования вынужденных

переселенцев, однако, в действительности, положение немцев в Тарановском районе оставалось очень тяжелым.

27 декабря 1941 года датировано заявление жителей с. Николаевки Краус Н., Дорш М., Кнауба Г., Миллера Я., Эйхмана А., прибывших 16 декабря 1941 года, которые все сдали «на гвиданции, коровы, телята, овцы, свиней, домов и др. и ничего не получили». Бывшие жители с. Франкрейх Палласовского кантона АССР НП «просят райисполком давать нам все до, что мы сдавали». ²⁸ 3 марта 1942 года в Тарановский райисполком из Аманкарагайского сельсовета сообщают, что у них числится 8 человек с квитанциями, которые сдали 6 коров, 1 овцу и зерно, до сих пор ничего по квитанциям не получили. ²⁹ 26 марта 1942 года Ушсорский сельсовет докладывает, что четыре спецпоселенца имеют квитанцию, по которой можно производить выдачу скота: 4 коровы, а на зерно документа нет. ³⁰

О бедственном положении немцев порой сообщают их односельчане, например, фельдшер по посевной колхоза Куржункуль Казимир Вицкевич, который просит председателя Тарановского райисполкома Литвиненко повлиять на председателя колхоза, чтобы он обеспечил квартирой, топкой и продуктами питания три семьи немцев, сообщая, что выселенные женщины и дети брошены на произвол судьбы. Двое из них больны: женщина и мальчик ³¹.

Переселенцы из с. Асенкритовки жалуются, что их выгоняют из дома, просят очень высокую плату. От имени всех переселенцев Адам Лампартер просит вызвать комиссию, чтобы разобрались с этим вопросом. ³²

От лица жителей п. Викентьевки пишет бывший партийный работник т. Гонфауд, он сообщает председателю Тарановского райисполкома о том, что немцы-переселенцы работают наравне с эвакуированными, но «эвакуированные получают по 2 литра хорошего молока, по литру постного масла, а переселенцы этого не получают. Сталин говорил, что у нас нет расовой национальности, но, почему же эвакуированным все дают, а нас не хотят слушать. Эвакуированным ремонтируют квартиры, а переселенцы должны искать ветра в поле» ³³

Жительница п. Николаевки Лидия Гиль 7 февраля 1942 года пишет о том, что не знает где ее родные, не имеет зимней одежды и работы. ³⁴

Как видно из документов жалобы немцев проникнуты надеждой, они верят, что с их проблемами разберутся. Необходимо заметить, что, несмотря на трудности, среди многочисленных просьб, заявлений жителей Тарановского района, поступивших в период с 13 января по 8 ноября 1942 года, жалоб от немецких переселенцев всего 5. Гораздо большее количество (10) дело содержит обращений от немецких переселенцев с просьбой найти ближайших родственников. Страх потерять близких, желание восстановить семью волновало переселенцев порой сильнее, чем материальные лишения. На обращениях переселенцев в основном положительные резолюции местных органов власти.

Несвоевременная помощь от местных районных, сельских органов власти, часто объяснялась напряженной военной обстановкой. Знакомство с

документами того времени показывает, что от председателей сельских Советов, колхозов районные и областные исполнительные комитеты, областной военкомат требовали организации различных видов мобилизации, снабжения фронта продовольствием, подарками для бойцов, лошадьми, подводами, обеспечения эвакуированных и переселенцев жильем и продуктами. Постоянно встречаются требования обеспечить всем необходимым, в первую очередь, семьи красноармейцев. Требования, как правило, подкреплялись словами: «в случае не исполнения руководители будут привлечены к уголовной ответственности по законам военного времени». Именно так читается контекст общественно-политической ситуации, сопровождавший проведение депортации немецкого населения. Такова характеристика положения немецких спецпереселенцев в Тарановском районе в 1941-1943 годы, составленная по материалам Лисаковского регионального государственного архива.

Информацию о положении спецпереселенцев в Денисовском районе Кустанайской области содержат воспоминания местных жителей и самих переселенцев, хранящиеся в Денисовском историко-краеведческом музее (с.Денисовка, Денисовский район). Приведу, практически полностью, воспоминание коренной жительницы с.Денисовки Ж.Б Кульмухамбетовой. (Год рождения – 1912 г.). «Вначале войны в наше село были депортированы немцы. Их привезли на повозках: раздетых, разутых, без запасов продуктов. Казалось, что они приехали в том, в чем находились. В нашу семью, которая состояла из четверых человек, поселили семью Манвайлер. В семье их было семеро детей и мать. Отец был сослан в трудовую армию. Нам местному населению говорили, что они «враги народа». Вначале мы присматривались к ним. Говорили они на немецком языке, объяснялись жестами, русский язык знали плохо. Поразило нас их терпение, их трудолюбие, за что ни брались, все делали аккуратно, не было в них озлобленности. Наша семья отнеслась к ним хорошо. Жили мы небедно, были у нас лошади, коровы, отары овец. Вместе мы пасли, ухаживали за ними. Свекр – Аубакир Кульмухамбетов ценил их за трудолюбие и честность, помогал им едой, одеждой. Что было у нас на дастархане, то было и у них. С семьей Манвайлер, мы стали как родные. Сейчас наши дети, внуки поддерживают друг с другом отношения, хотя семья Манвайлер уехала в Германию».³⁵

Красноречиво свидетельствуют об истории депортации воспоминания М.Ц. Кесслер, уроженки села Луй, Саратовской области. «В 1941 году наша семья вместе с другими немцами была выслана без предупреждения. Пригнали нас на станцию, погрузили в товарные вагоны, ехали больше недели, не кормили, не было воды. Привезли в п.Окраинку Орджоникидзевского (Денисовского) района Кустанайской области. Люди умирали с голоду, мать умерла в 1943 году, потом умер брат и две сестры, их заворачивали в тряпки и хоронили. Председатель колхоза – Михайлюк, выделил нам корову, закрепил женщину, которая и отпоила молоком меня. А весной меня определили работать в детский сад – присматривать за детьми. Так как я осталась из семьи одна, меня определили на квартиру к семье

Баевых. Собирали бурьян для топки, прошлогоднюю пшеницу выкапывали из-под снега. По 3-4 дня вообще ничего не ели, люди умирали, хоронили прямо в снегу зимой, а весной все оттаивало, видели трупы, у которых птицы клевали глаза...

В колхозе работали за «палочки» (трудодни), был маслозавод в Окраинке (заведовала им Молчанова Тамара), готовили молочную продукцию для фронта, помогали немецким семьям сывороткой, в очередь стояли за последом после отела, чтобы сварить и съесть, ели павших животных, шкурки от картошки ... Все жили одинаково плохо, голодали и немцы, и русские, и казахи...

Наша семья принадлежала католической церкви, верим до сих пор, в годы войны и после церквей не было, поэтому молились, собираясь в одном доме, боялись, закрывали окна и двери, но молились, и это помогало выжить в тех нечеловеческих трудностях».³⁶

В Денисовском музее в качестве одного из немногих музейных предметов, свидетельствующих о депортации 1941 года, хранится сундук, принадлежавший В.И.Шпис. Сундук сопровождал немецкую семью долгие годы, его историю рассказывает дочь В.И.Шпис, Элла Лоренц. «В 1941 году было объявлено в Саратовской области, в Мариентальском районе, в селе Луй, что началась война. Сталин дал команду эвакуировать всех немцев, дал определенное время на сборы (4-5 дней). В течение 4-5 дней надо было приготовить продукты в дорогу. Куда повезут, на чем повезут, никто ничего не знал. Пекли хлеб, готовили мешками крупы, отваривали мясо, заворачивали в тряпки, смоченные соленой водой, готовили пресную воду. Мама испекла столько хлеба, что весь испеченный хлеб поместили в сундук, мешок пшена взяли с собой. Взяли немного вещей, сколько смогли унести, увезти. Подошло время отправки, погрузили на повозки и повезли на станцию, всех людей с мешками, сундуками погрузили в товарный поезд и отправили в неизвестном направлении. В конце октября прибыли в пос.Архангельский, (Денисовский район, Кустанайская область). Пока распределили по квартирам, сундук служил как кладовая, хранили в нем крупы. В 1954 году началась целина, пошел большой урожай хлеба, уже заработали пшеницу, смололи, была мука, хранили в сундуке муку. В 1960-е стали хорошо жить, стали покупать вещи, шкафов еще не было, сундук служил вместо шкафа. В него аккуратно складывались новые вещи, мама его берегла, как свое приданое от родителей».³⁷

В отличие от архива, где хранятся официальные документы, музеи концентрируют в своих фондах личные предметы переселенцев, отражающие историю семьи или отдельного человека, хранящие отпечаток индивидуальности, эмоционального состояния. В экспозиции Лисаковского музея, посвященной материальной и духовной культуре немцев, тема депортации обозначена несколькими экспонатами. Один из них – чемодан, который передала в музей семья Шульдайс (п.Барсуковка, Тарановский район, Костанайская область) в 2008 году. С этим деревянным, красно-

коричневого цвета чемоданом, украшенным рисунком в виде больших ромбов, глава семьи В.К.Шульдайс возвращался из трудармии в 1952 году.

Немецкие спецпереселенцы, попавшие в Кустанайскую область, пережили все трудности, которые выпали на долю депортированных народов на территории огромной страны – СССР. Депортация проходила в условиях военного времени, архивные документы и воспоминания очевидцев свидетельствуют, что материальное положение переселенцев было очень тяжелым, их не принимали в колхозы, они испытывали трудности в обеспечении продуктами питания, жильем, зимней одеждой, семьи переселенцев были разобщены, о судьбах родственников ничего не известно. По законам военного времени местные органы власти в первую очередь решали проблемы обеспечения фронта людскими и материальными ресурсами. В таких условиях огромное значение имели такие нравственные качества, присущие немецкому народу как: трудолюбие, честность, искренняя вера в Бога, которые преодолели навязанный образ «врагов народа» и сформировали позитивное отношение местных жителей к переселенцам. Именно человечность и милосердие жителей области, в дома которых «подселили» немецкие семьи, помогли выжить немцам в это трудное время.

Мобилизованные в трудовые или рабочие колонны немцы составили основную часть трудармейцев Костанайской области, своим трудом, а порой и ценой жизни, обеспечивших победу над общим врагом.

***Примечание.**

Викторовский сельский Совет депутатов трудящихся передан в состав Тарановского района из Семиозерного района 23 октября 1936 г. В составе Викторовского сельского Совета поселки: Аятский, Викторовка, Воронежский, Ленинский, Оренбургский, Увальный, Халвай, станции: Воронежская, Увальная. /Справочник административно-территориального деления Костанайской области (29 июля 1936 г. – 1 января 2001 г.) г.Костанай, 2004, с. 435

¹ План распределения переселенцев-немцев и эвакуированного населения по Кустанайской области, по состоянию на 10 декабря 1941 г. ГАКО. Ф. 72-П. Оп.6 Д.157. Л.10. Подлинник. Костанайская область: страницы истории. 1936-2006 гг. Сборник документов. Под ред. С.А.Медведева, Костанай, 2006, с.159-160

² А.А.Герман Поволжские немцы в Сибири в первые месяцы после депортации (сентябрь-декабрь 1941 года). Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Омск, 2-4 июня 2010 г., с.76

³ Лисаковский региональный государственный архив (ЛРГА). Ф.42. Оп.1.Д.103. Л.4

⁴ ЛРГА Ф.42. Оп.1. Д.104. Л.277

⁵ ЛРГА Ф.42. Оп.1. Д.104. Л.235

⁶ ЛРГА. Ф . Р -32. Оп.1. Д.48. Л.1

⁷ ЛРГА Ф.Р-32 Оп.1. Д.48. Л.99, Л.110

⁸ ЛРГА Ф. Р-32. Оп. 1.Д. 48. Л.145

⁹ ЛРГА Ф.Р-32.Оп.1. Д.48. Л.136

¹⁰ ЛРГА Ф.42.Оп.1. Д.104. Л. 13, 17

¹¹ ЛРГА Ф.Р-32.Оп.1. Д.48. Л.129

¹² ЛРГА Ф.Р-32.Оп.1. Д.48. Л.150,151, 149

¹³ ЛРГА Ф. 42. Оп. 1. Д.104. Л.4

¹⁴ ЛРГА Ф.42. Оп.1. Д.104. Л.47

¹⁵ ЛРГА Ф. Р-32. Оп. 2. Д.28. Д.30. Д.35. Д.44, Д.45. Д.46. 47. 48

¹⁶ ЛРГА Ф. Р-28. Оп.2. Д.17,18, 24, 25, 27

¹⁷ ЛРГА Ф. Р-45. Оп. 2. Д.1, 2, 5

¹⁸ ЛРГА Ф. 35. Оп.2. Д. 22, 25, 28, 30, 32, 35, 36-39, 40, 42

¹⁹ ЛРГА Ф. Р-18. Оп. 2. Д. 11,14. 16, 17, 19, 25, 27

²⁰ ЛРГА Ф.Р-32. Оп.1. Д. 48. Л. 5.

²¹ ЛРГА Ф.42. Оп.1 Д.104. Л.120

²² Предисловие к перечню документов по теме: «История немцев, проживающих на территории Костанайской области в 1918 -2001 годах». Состав. Б.К.Орманова. ГУ «Государственный архив Костанайской области», Костанай, 2008

²³ Там же.

²⁴ ЛРГА Ф. Р-32.Оп. 1. Д.44. Л.57

²⁵ ЛРГА. Ф. Р -32. Оп.1. Д.44. Л.65

²⁶ ЛРГА. Ф . Р -32. Оп.1. Д.48. Л.1

²⁷ ЛРГА Ф.42.Оп.1. Д.103. Л.76.

²⁸ ЛРГА Ф.42. Оп.1. Д107. Л.31

²⁹ ЛРГА Ф.42. Оп.1 Д.103.Л.206

³⁰ ЛРГА Ф.42. Оп.1 Д.103.Л.207

³¹ ЛРГА Ф.42. Оп.1. Д.107. Л.257

³² ЛРГА Ф.42. Оп.1. Д.107. Л.275

³³ ЛРГА Ф.42. Оп.1. Д.107. Л.251

³⁴ ЛРГА Ф.42. Оп.1. Д.107. Л.49

³⁵ Воспоминания жительницы п.Денисовки Ж.Б.Кульмухамбетовой. Рукопись. Фонд ГУ «Денисовский историко-краеведческий музей Управления культуры акимата Костанайской области».

³⁶ Воспоминания М.Ц.Кесслер, уроженки с.Луй Саратовской области. Рукопись. Фонд ГУ «Денисовский историко-краеведческий музей Управления культуры акимата Костанайской области».

³⁷ Воспоминания Э. Лоренц, жительницы п.Денисовки. Рукопись. Фонд ГУ «Денисовский историко-краеведческий музей Управления культуры акимата Костанайской области»